

как более 30 % являются экономически неактивным населением. Следовательно, обеспечение гарантированными рабочими местами сейчас более чем важно. Построенные в советское время промышленные предприятия разрушились во время землетрясения. Оставшаяся часть предприятий была приватизирована и сейчас практически бездействует либо действует не на полную мощность, что не дает возможности обеспечить рабочими местами местное население трудоспособного возраста. При таких условиях необходимо создание условий для реализации интеллектуального потенциала и развития среднего и малого предпринимательства, а также других сфер занятости. Решением этого вопроса должны заниматься органы центрального и местного управления. В основе разработанных программ должны стоять научно обоснованные подходы, которые дадут более эффективные возможности для реализации человеческого потенциала.

Библиография

К устойчивым городам: Путеводитель местных распорядков дня XXI века для городов стран с переходной экономикой. Ереван, 2003 (на армян. яз.).

Марзы (регионы) Республики Армения и город Ереван в цифрах. Ереван, 2012 (на армян. яз.).

Медков В. Демография. М., 2004.

Результаты переписи населения 2001 г. Республики Армения (Показатели Ширакского марза Республики Армения) (на армян. яз.).

А. Вашкевич

ЭВОЛЮЦИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО ЖАНРА НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МЕЙХАНЫ

Раз в неделю азербайджанский телеканал ANS TV организует передачу соревнований *мейханы*¹. В программе «De Gəəlsin» («Давай, скажи»), в трех раундах, исполнители мейханы доволь-

¹ Мейхана (азерб. *meuxana*) — это направление народного музыкально-поэтического творчества, устная форма стихосложения, своеобразные речитативные импровизации [Tagisoy Zakariyya 2011].

но молодого возраста конкурируют друг с другом. Существует жюри, которое включает в себя известных исполнителей мейханы — мейханщиков и поэтов. Ход этих соревнований напоминает современные шоу талантов с торжественным финалом раз в год. Победитель «De Gælsin» выигрывает дорогой автомобиль, его ждут слава и большие деньги.

Еще пятнадцать лет назад материальное благосостояние и известность не были признаками мейханщиков. Тогда существовало мнение, что исполнители мейханы должны читать свой текст вживую, без подготовки, придумывая его на ходу, а не как сегодня — под фонограмму, заранее зная *гафие* (азерб. qafiyə) — своего рода припев, который определяет метрическую и контекстуальную схему импровизации. Кроме того, традиционные мейханщики призывали молодое поколение не смешивать мейхану с другими жанрами, такими как рэп или шансон, что было связано с защитой от размывания этого фольклорного жанра.

В данной статье я попытаюсь объяснить, когда и почему зародились споры о мейхане как элементе социально-политического пространства современного Азербайджана. В первой части статьи речь пойдет о самой традиции мейханы и образе ее исполнителей в советское время. Вторая часть будет посвящена социально-политическому значению словесных боев. В третьей части будет обрисована картина современной мейханы и ее политическая подоплека.

Образ мейханщиков при советской власти. В советское время мейхана была запрещена, но все же развивалась и стала своего рода соревнованием двух, а иногда и большего числа поэтов [Tagisoy Zakariyeva 2011]. Эти фрагменты мейханы, которые напоминают словесные импровизационные бои и юмористический диалог, называются «действице» (азерб. deyişmə), что переводится как «сказать», «рассказать». Однако следует отметить, что это не единственный способ исполнения мейханы.

При советской власти мейханщики были представителями андеграундной культуры, «бездельниками», которые зачастую ассоциировалась с преступным миром. Более того, способ жизни

и генеалогия связывали их с дервишами, далекими от повседневных дел. Их социальная функция совершенно не соответствовала образу полезного советского человека, зато олицетворяла истинного кавказского героя.

Итак, мейханщики начала XX в. и советского времени были в представлении слушателей народными гениями, которые под ритм ударных инструментов говорили то, о чем другие боялись даже упоминать [Rustamova 2004]. Им присуще было презрение к советскому обществу, что отражалось в их творчестве.

Речитативные выступления чаще всего происходили на тайных свадьбах. Поздней ночью, когда большинство гостей отправлялись домой, подавался только чай и наркотики (анаша), а импровизаторы читали мейхану. Это высоко ценилось и иногда оплачивалось деньгами. Тогда мейхана не подчинялась никаким законам: ни советским, ни религиозным (суфи) — и одновременно отражала и конструировала общественное мнение.

Искусство словесной дуэли. Многие ученые сходятся во мнении, что словесные поединки служат для ослабления агрессивных настроений в обществе [Pagliai 2009]. Марко Жакме речитативные дуэли определяет как «конкурентный обмен чаще всего непристойными оскорблениями и инвективами между как минимум двумя сторонами» [Jacquet 2005: 4923].

Словесные дуэли как ослабленная форма выражения агрессии, в которой отрицательные импульсы общества или его членов освобождаются и конфликта не возникает, находились в центре внимания функционалистов и структурных функционалистов в середине XX в. Ученым, наиболее тесно связанным с концепцией социального катарсиса, был Макс Глюкман [Gluckman 1954; он же 1963], который определял это явление как очищение эмоций с помощью «горя, страха и вдохновения» [Gluckman 1963: 126].

Глюкман видел в словесных поединках элементы ритуального восстания против власти. Будучи очищающим избавлением от настоящей агрессии, эти бои интерпретировались как альтернативная форма управления обществом, которое лишено правовых законов в западном понимании этого термина. В этом значении исполнители и слушатели словесных боев рассматривались как

маргинальные, нежелательные группы, существующие на периферии общественной жизни.

И сегодня словесные бои служат заменой современного правосудия — состязания играют роль гомеостатического механизма, который обеспечивает выражение недовольства.

«De Gəəlsin» — новый этап развития жанра мейханы. «Дейишме» выполняли функцию нормализации в обществе в конце XX и начале XXI в. Однако переломным моментом стала коммерциализация жанра, неотрывно связанная с первым конкурсом мейханы на телевидении в 2001 г.

Юсиф, ведущий программы «De Gəəlsin», вспоминает подготовку первого выпуска шоу: «Организовать первый конкурс мейханы было крайне сложно. Полтора года я только этим занимался. Я практически жил у мейханщиков, ежедневно их убеждал, что надо выйти на телевидение».

Причин популяризовать мейхану было несколько. Это, конечно, желание сделать широко известным любимым народом жанр и одновременно заработать большие деньги. Однако успешность усилий, вложенных в реализацию проекта, связана с жестким авторитарным режимом нынешнего президента Ильхама Алиева, а до него — его отца, Гейдара, для которых превращение мейханы в источник дохода — это эффективный способ управлять неоднозначным жанром, каким является импровизация.

Примером крайней коммерциализации мейханы является творчество братьев Интигама и Эхтирама Рустамовых, которые прославились лишь потому, что ими случайно была пропета на свадьбе в Астаре фраза: «Ты кто такой? Давай, до свидания!» Она стала интернет-мемом, а затем ею пользовалась российская, грузинская и даже армянская оппозиция. Итак, с одной стороны, братья Рустамовы являются символом прогрессивных взглядов. С другой стороны, их музыка потеряла социально-политическую и эстетическую функции фольклорного жанра мейханы. Очевидно, потеря этих функций связана с изменением содержания: вместе с коммерциализацией мейхана больше не выходит за рамки тривиальных тем, таких как любовь или бессмысленные оскорбления друг друга.

Более того, рассуждая о деградации мейханы, стоит обратить внимание на политику государства, которая намеренно подчеркивает прямую связь современных исполнителей мейханы с теми, кто исполнял мейхану в прошлом. Это явление вписывается в процесс «удревления» истории и культуры азербайджанского народа [Hobsbawm, Terence 2003]. В данном случае происходит постепенное замещение речитативного импровизационного фольклорного жанра поп-музыкой. Приписывание искусственных связей этим двум жанрам фактически приводит к разрыву культурных традиций населения страны.

Заключение. За последние пятнадцать лет жанр мейханы изменил свою форму, содержание, а также перестал выполнять социально-политическую и эстетическую функции. В центре спора о характере мейханы стоит вопрос о способе исполнения произведения, что непосредственно продиктовано процессом коммерциализации жанра. Вместе с приобретением другого облика мейхана потеряла свой изначальный смысл. Сегодняшняя «действище», которая читается под синтезатор на телевидении или на больших свадьбах, является совсем другим жанром.

В отличие от советского периода, когда содержание мейханы зиждилось на критической оценке повседневности, сегодняшние исполнители ограничиваются маловажными в социальном плане темами. Они отошли от обсуждения актуальных аспектов социально-политической жизни страны, между тем их представляют как лицо общества. Приходится предположить, что это намеренная политика власти.

Контролируемое «развитие» фольклорного жанра мейханы имеет идеологическую подоплеку. Этот процесс доказывает, что правительство использует культурное наследие, зачастую искажая его, для укрепления авторитарного режима. Коммерциализация мейханы — это средство держать контроль над свободным импровизационным высказыванием по поводу ситуации в стране, каким первоначально являлась мейхана.

Между тем попытки власти ликвидировать первичный способ бытования мейханы как средства свободного выражения мнения народа не вполне успешны. Доказательством того является мей-

хана, которая призывает к проведению свободных президентских выборов в октябре 2013 г. Анонимное произведение молодого исполнителя под названием «Azad seçkilərə çağırış», доступное только в электронном виде [Azad], является свидетельством того, что, вопреки попыткам политиков, мейхана сохранила свою социально-политическую функцию. Конечно, это произведение можно упрекать в неполном соответствии жанру мейханы, так как оно не придумывалось на ходу. Однако это полноценное произведение, способ его исполнения продиктован политической обстановкой, что и связывает его с традиционным фольклорным жанром.

Библиография

Azad: Azad seçkilərə çağırış. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=s gKhygJhO68&feature=youtu.be> (24.04.2013).

Gluckman M. Rituals of Rebellion in South-East Africa. Manchester, 1954.

Gluckman M. Order and Rebellion in Tribal Africa. L., 1963.

Hobsbawm E., Terence R. The Invention of Tradition. Cambridge University Press, 2003.

Jacquemet V. Verbal Conflict // Encyclopedia of Language and Linguistics. Vol. 9 / Ed. by K. Brown.: Elsevier. Manchester University Press, 1954. 2nd ed. L., 2005.

Pagliai V. The Art of Dueling with Words: Toward a New Understanding of Verbal Duels across the World // Oral Tradition 24.01.2009. URL: http://journal.oraltradition.org/files/articles/24i/04_24.1.pdf (24.04.2013).

Rustamova N. Dayirman: Combaining rap, tradition, and frustration in Azerbaijan // Central Asia-Caucasus Institute Analyst. 02.25.2004. URL: <http://www.cacianalyst.org/?q=node/1923> (20.04.2013).

Tagisoy N., Zakariyya Z. Мейханәәnin poetikası. Baku, 2011.

Е.Ю. Гуляева

ТАЛЫШИ ИРАНА: К ВОПРОСУ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Данный доклад написан на основе полевых материалов, собранных И. Абиловым, Е. Гуляевой, Е. Захаровой и Е. Капустиной во время этнографической экспедиции к талышам Ирана весной